

НА ДНЯХ закончил свои гастроли в Москве Театр оперы и балета Румынской Народной Республики.

Театр этот имеет все основания считать себя молодым: первая в стране Бухарестская опера была создана лишь в 1920 году. Но еще задолго до этого имена многих выдающихся румынских оперных певцов стали известны в Европе. И сейчас «молодой» театр демонстрирует завидную зрелость художественной культуры.

Постановка «Отелло» Д. Верди — трудный экзамен для любого самого высококвалифицированного оперного коллектива. А румынский театр с блеском выдержал этот экзамен, лишней раз заставив пожалеть о том, что мы сейчас лишены возможности видеть этот шедевр Верди на советской столичной сцене.

«Отелло»... Можно без колебаний назвать ее самой «шекспировской» из всей вереницы опер, созданных на основе творений великого драматурга.

И не удивительно, что «Отелло» предъявляет огромные требования к артистам и постановщикам, начиная с легкой сценических образов и кончая исполнением контрастно-многоплановых вокальных ансамблей и хоров. На спектакле румынского театра лежит печать безукоризненного вкуса, такта и вдумчивости. Именно художественный такт прежде всего отличает работу режиссера Жана Рыпзеску: он во всем идет от музыки. А это, на мой взгляд, лучший комплимент, какой можно сделать оперному режиссеру. Беда, если они обрекают оперу «визмузыкальными» эффектами! Музыка действительно повелевает в этом спектакле, душой которого является замечательный дирижер Эджизиньо Массини. То же сочетание свободы и эстетической меры сказывается и в исполнении вокальных партий.

И у М. Арнеуту (Яго), и у Г. Зобна (Отелло), и у А. Флореску (Дездемона), и у К. Илнеску (Кассио) восхищает прежде всего драматическая осмысленность образов. Все они — отличные певцы, радующие основательной вокальной школой, чистой интонированием, красивыми голосами. Но не «бель канто», а внутреннее содержание образов составляет главный предмет их стремлений. И спектакль живет как стройное, стилистически единое целое.

Румынский балет значительно моложе оперы и, естественно, не обладает еще уровнем ее художественного мастерства. Как самостоятельный жанр, он родился одновременно с премьерой балета композитора Михаила Жоры «На рынке», поставленного в 1932 году. Этого балет, а также небольшой спектакль «Лесовик» на музыку композитора Зено Ванчи и комическую оперу «Бурная ночь» Паула Константиnescу наши гости показали в один вечер.

РАДОСТНЫЕ МИНУТЫ

«На рынке» — сочная жапровая сценка (балетмейстер Т. Урсилу). В ней много бытовых реалистических деталей: вот появляются первые утренние посетители рыночной площади — продавцы всевозможных товаров, уличные разбосчки, покупатели, цыгане, ворышки-бослки, комически-важный унтер-офицер со своей дамой. Разыгрываются забавные происшествия — прелестная цыганочка-цветочница обольщает унтер-офицера и пытается разорить его на подарок. Все это воплощено живо, красочно, свежо, музыка проникнута национальными мотивами и ритмами. Но воплощено, в основном, средствами пантомимы. Пожалуй, пересвес пантомимы над танцем (более или менее развернуты только танец цыганки и мужской танец с коромыслами) и составляет теневую сторону этого веселого и привлекательного спектакля. Между тем и балерина В. Массини (цыганка Кива), и ее партнер — интересный характерный танцовщик С. Полеску (унтер-офицер), несомненно, могли бы полнее и разностороннее выказывать свои хореографические ресурсы. В этом убеждает «Лесовик» — очаровательная сказка в народном духе. И здесь можно заметить известный «крен» румынских балетмейстеров к пантомиме. Однако постановщик О. Дановский дает гораздо больше простора танцам. Все они колоритно стилизованы, как стилизованы и изящные, лаконичные декорации и костюмы художника Р. Лауба, напоминающие о народных художественных изделиях. Общая тональность спектакля — юмор, сквозь него преломляются и фантастика, вовсе не страшная, и лирика. Порой даже жалко, что лирическая интонация, тепло и открыто звучащая в музыке З. Ванчи, в сценах юной Флоры (В. Массини) и ее возлюбленного Петру (Д. Барбу) в танцевальном рисунке образов приглушена гротеском и не находит более непосредственного и поэтического выражения.

Опера П. Константиnescу «Бурная ночь» (по одноименной комедии И. Караджале) написана талантливо, изобретательно. Композитор использует самые разнообразие жапровые средства — от намеренно прозаического речитатива-говорка до лирической арии, браваурной шансонетки и песни народного склада. Исполнители провели свои партии на редкость легко, органично, живо. А режиссер Ж. Рыпзеску показал, что ему равно близка не только сфера высокотрагического, но и незатейливая буффонада.

Да, встреча с румынским театром доставила много радостных минут московской публике.

М. САБИНИЦА